DOI: 10.17117/nv.2015.01.036

Поступила (Received): 24.11.2015

<http://ucom.ru/doc/nv.2015.01.036.pdf>

Грудинин Н.С., Майорова М.С. История развития федерализма в России

Grudin N.S., Mayorova M.S.
History of development of federalism in Russia

В статье анализируется история становления и развития федерализма в России. На основе проведённого исследования делается вывод о том, что процесс формирования и развития идеи федерализма в России оказался крайне непростым, а сама история реального федерализма в России начинается не ранее, чем с распадом Российской империи в начале XX века. Авторами статьи отмечается, что помимо достаточно длительного этапа становления федеративного принципа государственного устройства характерной исторической особенностью российского федерализма становится тот факт, что тенденции централизации и децентрализации в истории России находились в постоянной взаимосвязи, причём периоды преобладания тенденций централизации над тенденциями децентрализации и наоборот периодически сменяли друг друга, не отменяя общее правило Российского государства – единство системы государственной власти и территориальная целостность страны. Сделаны выводы о том, что в настоящее время Российская Федерация функционирует как федеративное государство в соответствии с положениями Конституции России 1993 года, однако современный российский федерализм имеет определённые особенности, к которым можно отнести ассиметричность, усиление тенденций к централизации страны, ослабление финансовой самостоятельности регионов. Результаты проведённого исследования могут быть использованы в процессе дальнейшего изучения истории формирования и развития федерализма в России

Ключевые слова: демократия, федерализм, децентрализация

In the article the authors analyzed the history of formation and development of federalism in Russia. On the basis of the conducted research the conclusion that process of formation and development of idea of federalism in Russia appeared the extremely difficult is drawn, and the history of real federalism in Russia begins not earlier than with disintegration of the Russian Empire at the beginning of the XX century. Authors of the article point out that besides rather long stage of formation of the federal principle of a state system characteristic historical feature of the Russian federalism is that fact that tendencies of centralization and decentralization in the history of Russia were in constant interrelation, and the periods of prevalence of tendencies of centralization over decentralization tendencies and vice versa periodically replaced each other, without canceling the general rule of the Russian state – unity of system of the government and territorial integrity of the country. The authors of the article concluded that now the Russian Federation functions as a federal state according to provisions of the Constitution of Russia of 1993 are drawn, but the modern Russian federalism has certain features to which it is possible to refer asymmetry, strengthening of tendencies to centralization of the country, easing of financial independence of regions. Results of the conducted research can be used in the course of further studying of history of formation and development of federalism in Russia

Key words: democracy, federalism, decentralization.

Грудинин Никита Сергеевич

Старший преподаватель

Российский государственный социальный университет

г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

Grudin N. Nikita Sergeevich

Senior lecturer

Russian state social university

Moscow, Wilhelm Pieck st., 4

Майорова Мария Станиславовна

Преподаватель

Российский государственный социальный университет

г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

Mayorova Maria Stanislavovna

Lecturer

Russian State Social University

Moscow, Wilhelm Pieck st., 4

Введение (Introduction)

Исторический опыт свидетельствует о том, что формирование демократического правового государства в России было поставлено в прямую зависимость от авторитарной традиции, присущей нашей стране на протяжении большей части её многовековой истории [1, Р. 82]. Данное обстоятельство, на наш взгляд, предопределило существенные трудности на пути утверждения идеи федерализма в России.

Как известно, Россия в настоящее время согласно тексту Конституции 1993 года [2] именуется как Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Однако следует отметить, что исторический путь становления и развития федерализма в России оказался крайне непростым, а сама история реального федерализма в России начинается не ранее, чем с распадом Российской империи и строительством Советской России в начале XX века [3]. Именно поэтому конституционно-правовое оформление идеи федерализма и её функционирование в определённом смысле имело и сегодня продолжает иметь догоняющий (по отношению к государствам, уже давно ставшими федеративными) характер, что в свою очередь предполагает дальнейшее развитие федеративных отношений в России с учётом государственно-правовых особенностей и исторических традиций.

Материалы и методы (Materials and Methods)

Свои корни идея федерализма берёт ещё на заре Древнерусского государства, на территории которого впоследствии возникнут Московское государство, Российская империя, Советская Россия и современная Российская Федерация. Рассматривая эволюцию федерализма, следует отметить, что, во-первых, исторически он складывался в России поэтапно, причём формирование федеративных отношений происходило параллельно с формированием самого Древнерусского государства. В этой связи не будет лишним напомнить, что изначально Древнерусское государство не было единым государственным образованием и представляло собой множество самостоятельных земель-княжений, населённых различными племенами с разными системами управления. Подобная неоднородность исторически осложнила задачу централизации Руси на многие столетия вперёд, предопределив необходимость разграничения вопросов экономики и управления государственными землями между центральной княжеской властью и местной боярской верхушкой, тем самым способствуя развитию федерализма.

Во-вторых, рост территории Древнерусского государства неизбежно означал формирование неких властных (или языком сегодняшнего времени – административно-управленческих) центров, ставших своего рода различными и относительно самостоятельными элементами в составе единого Древнерусского государства. По справедливому замечанию И.Н. Данилевского, такими властными центрами на Руси стали «Новгород с его вечевым управлением и сравнительно слабой властью князя, зависимого от выборных лиц; Киев, где достаточно могущественный князь и сильное народное вече ограничивали притязания друг друга; Владимир, в котором в конце концов складываются основы абсолютистской монархии, не ограничиваемой никакими выборными институтами» [4, с. 22].

В-третьих, характерной исторической особенностью российского федерализма становится тот факт, что тенденции централизации и децентрализации в истории России находились в постоянной взаимосвязи, причём периоды преобладания тенденций централизации над тенденциями децентрализации и наоборот периодически сменяли друг друга, не отменяя общее правило и суть Российского государства (как бы оно не называлась в различные времена) – единство территории и системы государственного управления при передаче части государственно-административных функций и полномочий на места с целью повышения эффективности их осуществления.

Так, С.Ю. Никонов небезосновательно отмечает следующее: «Сегодня нередко споры об исторических корнях российского федерализма. Иногда их усматривают уже в процессе объединения княжеств, земель, царств и ханств в те далекие времена, когда складывалось государство Российское. Этот процесс шел разными путями, были и добровольные союзы, и спасительные присоединения, но не исключались и завоевательные походы... Однако Россия – и это хотелось бы подчеркнуть – создавалась и развивалась как централизованное унитарное государство. Чем более крепла царская власть, тем чётче идеи единой и неделимой России принимали государственные формы» [5, с. 14].

Данная мысль подтверждается непосредственно самой историей развития государственности в России, процессом становления федеративных отношений внутри государства, а также политикой правителей, в разное время стоявших у власти в стране. Так, продолжая рассматривать историю развития Древнерусского государства, подчеркнём, что за процессом централизации страны начался процесс феодальной раздробленности, повлекший за собой не столько федерализацию Древнерусского государства, а фактически обособление различных земель и распад единого государства на отдельные удельные княжения [6, с. 220-230].

Логичным ответом на этот процесс стала политика централизации и собирания русских земель под началом московских князей, начавшаяся в период правления Ивана Калиты и завершившаяся в эпоху Ивана IV Грозного. Так, именно со времён Ивана Калиты утверждается новый принцип наследования власти, согласно которому трон наследовал старший сын умершего князя. Таким образом, власть неизбежно сосредотачивалась в едином центре, которым

после продолжительной борьбы внутри русских земель стала Москва, а удельные земли просто были вынуждены подчиняться центральной власти, непокорных же ждала участь быть покорёнными и наказанными.

Необходимо особо отметить, что результатом «силового» варианта собирания русских земель под властью Москвы стало становление не только единого и централизованного, но и унитарного государства, в котором вся полнота государственной власти была сосредоточена в руках Московского князя и его ближайшего окружения в лице Боярской думы. Предметно это выражалось в следующем:

- московские князья стали именоваться самодержцами и государями всея Руси;

- московские князья получили исключительное право издавать законы, вести переговоры с другими государствами, чеканить монету, объявлять войну и заключать мир;

- взимание налогов и таможенных платежей полностью находилось в исключительном ведении князя и государственного казначея;

- территория Московского государства делилась на уезды, которые в свою очередь делились на волости и станы. Московский государь присылал в уезды своих управителей – наместников, а в волости и станы – волостелей. Данные должностные лица были лично преданы Московскому государю, собирали налоги, следили за исполнением указов государя, чинили государев суд, могли приговаривать к уголовным наказаниям;

- отдельные и разрозненные военные дружины начинают объединяться в московское войско, из которого в будущем вырастет русская армия. Отдельные и наиболее значимые военные походы московского войска возглавлял лично Московский государь, он же определял структуру и численность самого войска [7, с. 38-40].

Сказанное позволяет нам сделать вывод о том, что период феодальной раздробленности сменился периодом собирания и централизации русских земель, закономерным итогом которого стало формирование Московского княжества, ставшего в дальнейшем стержнем Российского государства. Образовавшееся единое Московское государство позволило сохранить суверенную государственность русских земель, однако, с другой стороны, факт централизации государственной власти в руках одного лица предопределил авторитарный порядок управления русскими землями на столетия вперёд. Он же предопределил такой механизм государственного управления, при котором вся полнота государственной власти была сосредоточена в центре, а на местах проводилась политика, навязываемая центром и шедшая в определённых ситуациях в разрез с интересами конкретных регионов страны. К слову, эти же факторы, предопределили разрастание бюрократической системы, коррупцию и произвол государственных служащих в России.

Как отмечает И.Л. Андреев, процесс становления федерализма в России был сопряжён с процессом формирования системы органов государственной власти перераспределения властных полномочий между центром и регионами в различные исторические периоды таким образом, что период централизации

сменялся периодом частичной централизации государственной власти и передачи отдельных полномочий из центра на места [8, с. 27-32].

Следуя данной логике, следует признать, что период централизации русских земель под властью Москвы конца XV – начала XVII вв. сменился периодом относительной децентрализации, что было напрямую связано с образованием в начале XVIII в. Российской империи и переходом страны на губернскую систему административно-территориального управления. Как известно, к концу XVII – началу XVIII вв. основной проблемой России стала управляемость увеличившейся территорией государства, содержание чиновников на местах, а также их финансирование. Главной целью губернской реформы 1708 года, инициированной Петром I, было перераспределение военных расходов в государстве таким образом, чтобы каждая статья расходов была приурочена к собственному источнику дохода. Все расходные части государева бюджета были разделены между отдельными территориями, обязанными выполнять возложенные на них функции своими усилиями [9, с. 56].

Кроме того, по замечанию В.О. Ключевского, с которым трудно не согласиться, создание губерний изначально преследовало чисто фискальные цели, а децентрализация власти и передача части управленческих полномочий из центра в губернии призвана была обеспечить систематическое, регулярное пополнение государственного бюджета, расходы которого росли пропорционально увеличению имперских амбиций и военным походам русской армии [10, с. 20-21].

Ещё одним направлением децентрализации системы государственного управления в период царствования Петра I стала реформа городского самоуправления, по которой губернская власть ставилась между двух властных центров – институтом центральной власти и институтом местного самоуправления (в лице магистратов и бурмистров). Таким образом, уже в период царствования Петра I в России формируются базовые основы современного понимания федеративных принципов построения государства: существует центральная власть, отвечающая за решение вопросов государственного значения, войну и мир, государственный бюджет, а также региональная власть, функционирующая на двух уровнях.

На первом уровне – уровне губерний (региональном) осуществляется проведение в жизнь решений общегосударственного значения в привязке к интересам и особенностям конкретных территорий. На втором уровне – уровне местного самоуправления реализуется идея народоправства, народовластия, в рамках которых воля народа и местная власть помогает «держат в узде» власть региональную, исключая тем самым её возвышение над центральной властью и обеспечивая подчинение интересами местной власти и непосредственно самого населения, проживающего на местах [11, с. 60-95].

Несмотря на то, что губернская реформа Петра I так и осталась незавершённой, мы не можем недооценивать тот позитивный потенциал, который она придала системе государственного управления. Именно благодаря этой реформе впервые в Российском государстве была достигнута двуетадийная цель. С одной стороны, центральная власть окончательно и бесповоротно подчинила себе регионы страны, установив полный контроль над ними и создав прочную

основу для их содержания и финансирования (централизация системы управления). С другой стороны, передача определённых источников финансирования под решение конкретных целей из центра в губернии способствовала выстраиванию стабильно функционирующих экономических связей внутри регионов, а также созданию основ системы местного (городского) самоуправления в условиях административной соподчинённости центра и регионов.

Продолжает реформирование губернской административно-территориальной системы Екатерина II. Её заслуга состоит в том, что она ввела новое деление Российской империи на губернии, которое стало осуществляться не на основании географических условий или общности истории, а только на основании численности населения. Количество губерний стало привязываться к численности населения: на одну губернию приходилось порядка 300 – 400 тысяч жителей, а внутри губернии образовывались уезды численностью 20 – 30 тысяч жителей. Всего губерний было образовано 50, и в каждой из них образовывалось губернское правление, возглавляемое губернатором или наместником, которые назначались из центра. В его руках находилась вся полнота власти в губернии, а также осуществление исполнительных функций и распоряжений, поступающих из центра [12, с. 170-320].

Новый виток развития идеи федерализма историки и специалисты в области государственного права традиционно связывают с XIX веком в истории России, когда на арену политической жизни выходят общественно-политические движения, собрания и клубы. Следует отметить, что первыми идею федерализации Российской империи высказали декабристы, которые создают первый проект преобразования Российской империи в демократическое государство на федеративной основе. Как видно, уже тогда представители данного движения чётко осознавали, что в таком многонациональном государстве, каким является Россия, демократия невозможна без предоставления широких автономных прав регионам [13].

Однако на протяжении всего XIX века административно-территориальная система управления, образованная ещё при Петре I и Екатерине II, сохранялась практически в неизменном виде, приобретая лишь несущественные изменения, связанные во многом с присоединением новых территорий к Российской империи. Подчеркнём, что как раз в это время в организацию системы государственного управления на территориях, присоединяемых к России, был положен национально-территориальный принцип, в соответствии с которым на присоединяемых территориях, как правило, вводился институт генерал-губернаторства, подчинённого напрямую центральному правительству. Вместе с тем, каждая вновь присоединяемая территория получала определённую степень автономии, объём которой напрямую зависел от истории, культуры и её национального состава. Так, наибольшей степенью такой автономии пользовались Польша и Кавказ.

Следует особо подчеркнуть, что начало XX в. ознаменовалось серьёзнейшим структурным кризисом власти Российской империи, однако при этом кризис, охвативший центральную власть, Петербург и Москву, практически не затронул провинцию. В то время когда центр раздирали острые противоречия,

опасных политических преступников ссылали в самые отдалённые места России под надзор местного губернского начальства, и тому удавалось подавить их революционную деятельность [14, с. 19-25]. Тем не менее, именно отрыв центра от регионов и стал одной из причин распада Российской империи: национально-территориальный принцип устройства империи подорвал политическое единство страны, а активное формирование местных национальных элит способствовало не столько тенденции интеграции присоединяемых земель к России, сколько разогревало сепаратистские тенденции и настроения. Российская империя, таким образом, стала жертвой непродуманной национально-территориальной политики.

Очередной виток развития идеи федерализма в России связан с приходом к власти большевиков и установлением системы Советов. Как известно, непосредственно федеративное устройство России юридически было оформлено решением III Всероссийского съезда Советов в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, где было записано, что «Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация советских национальных республик». При этом особо отметим, что данная Декларация не решала детально проблемы федерализма, её положения были развиты в резолюции «О федеральных учреждениях Российской Республики», принятой этим же Съездом советов. Оба документа затем стали основой для принятия и содержания текста Конституции РСФСР 1918 г. в вопросе государственно-территориального устройства Советской России [15, с. 94].

Большевиками была найдена оригинальная модель построения нового государства – автономизация национально-территориальных образований, входивших ранее в состав Российской империи. Учёт национальной специфики, предоставление широких прав на самоуправление и организацию внутривнутриполитических процессов внутри таких автономных образований, назначение на руководящие должности коренных жителей достаточно быстро позволил большевикам собрать большую часть территории бывшей Российской империи в новое единое централизованное федеративное государство, получившее название Союз Советских Социалистических Республик.

31 января 1924 года на II Всесоюзном съезде Советов была принята первая Конституция СССР [16]. Высшим органом власти в стране стал Всесоюзный съезд Советов, а в период между съездами – Центральный исполнительный комитет, который состоял из 2 палат – Совета Союза и Совета Национальностей. При этом ключевой особенностью данной Конституции стал тот факт, что в её тексте был подтверждён принцип добровольного вхождения республик в состав СССР и закреплено право свободного выхода из состава Союза, просуществовавшее вплоть до распада СССР. Именно это обстоятельство, которое, по мысли большевиков, должно было цементировать новое федеративное образование, стало косвенной причиной, открывшей юридический путь для развала СССР – принцип свободы вхождения и выхода из состава СССР послужил миной замедленного действия, поставившей впоследствии крест на СССР как федеративном государстве.

Конституция СССР 1936 года [17] объявила высшим органом государственной власти СССР двухпалатный Верховный Совет СССР, которому принадлежала вся полнота законодательной власти в стране. Верховный Совет СССР избирался сроком на 4 года, созывался на сессии Президиумом Верховного Совета СССР 2 раза в год, а обе его палаты – Совет Союза и Совет Национальностей объявлялись равноправными. Новая Конституция впервые в истории отечественной государственности закрепила демократические нормы всеобщего избирательного права (статья 135), равноправия (статьи 136 – 138), ввела прямые выборы (статья 139) и тайное голосование на них (статья 140). Совет Союза избирался по норме 1 депутат на 300 тыс. населения. Совет национальностей избирался по норме: 25 депутатов от каждой союзной республики, 11 депутатов от каждой автономной республики, 5 депутатов от каждой автономной области и по 1 депутату от каждого национального округа.

Конституция СССР 1977 года [18] не внесла существенных изменений в систему Советов. Однако по мере демократизации общественной и политической жизни в стране в середине 80-х гг. XX века система Советов подверглась реформированию. Так, в 1988 году в Конституцию СССР были внесены изменения, согласно которым высшим органом государственной власти СССР стал Съезд народных депутатов СССР, депутаты которого избирались непосредственно населением. Следует отметить, что к исключительному ведению Съезда народных депутатов СССР относились такие вопросы, как принятие Конституции СССР, внесение в неё изменений; принятие решений по вопросам национально-государственного устройства, отнесённым к ведению СССР.

Так или иначе, опыт построения федеративных отношений в рамках СССР свидетельствует о том, что попытка совместить сильный центр и относительно самостоятельные республики (по сути, национально-территориальные образования) в составе единой федерации потерпела неудачу. На наш взгляд, тому есть немало причин, но одной из основных стало то, что пестрота национального состава СССР не нашла своего оптимального выражения в структурных образованиях внутри самих субъектов (республик), входивших в состав СССР – автономных республиках, областях, округах, а сильная центральная власть стремилась всячески подавлять какие-либо поползновения на местах, идущие в разрез с позицией центра.

Необходимо подчеркнуть, что в последние годы существования СССР была предпринята отчаянная попытка нивелировать данные недостатки. Так, 10 апреля 1990 г. в СССР был принят закон «Об основах экономических отношений Союза ССР, союзных и автономных республик», а 26 апреля 1990 г. был принят закон «О разграничении полномочий между Союзом ССР и субъектами Федерации». Это был знаменательный документ – автономные республики становились прямыми субъектами СССР, Союзного договора и могли претендовать на суверенитет, как и союзные республики. Однако даже расширение полномочий республик в составе СССР и планировавшееся подписание обновлённого Союзного договора не спасли СССР от распада. 8 декабря 1991 года главы трёх республик, основателей СССР, – Белоруссии, России и Украины, подписали так называемые Беловежские соглашения, которые констатировали факт того, что

СССР прекращает своё существование. 12 декабря Верховный Совет РСФСР под председательством спикера парламента Р.И. Хасбулатова ратифицировал Беловежское соглашение, а также принял решение о денонсации РСФСР Союзного договора 1922 года, открыв дорогу для становления современной России и очередным государственно-правовым преобразованиям, затрагивающим в том числе и вопросы отношения центра и регионов.

Указанные преобразования, начавшиеся ещё в конце 80-х гг., окончательно были оформлены в декабре 1993 года, когда многонациональный народ России в ходе всенародного голосования поддержал проект Конституции, действующей в настоящее время и утвердившей федеративные основы построения современной России. Конституция РФ 1993 года определяет базовые контуры российского федерализма, которые сводятся к тому, что территория России состоит из территорий субъектов Федерации (республик, краёв, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов), представляющих собой ограниченно правоспособные государственные образования, которые обладают определенной учредительной властью, с гарантированными Конституцией 1993 года полномочиями местного самоуправления.

Кроме того, необходимо отметить, что современный федерализм в России, как и федеративное устройство в зарубежных государствах, имеет ряд характерных особенностей. К их числу можно отнести ассиметричность Российской Федерации, усиление тенденций к централизации страны в начале XXI века, ослабление финансовой самостоятельности регионов, а также отсутствие стабильного и единообразного порядка формирования представительных и исполнительных органов власти субъектов Федерации [2].

Результаты (Results).

Подводя итог сказанному можно сделать следующие выводы:

Во-первых, процесс формирования федеративных отношений в России имеет длительную предысторию, которая отличается своими характерными особенностями. Развитие федеративных отношений в России исторически задерживалось монархической формой правления и авторитарным режимом, определявшими политико-территориальное функционирование государства на протяжении многих веков.

Во-вторых, характерной исторической особенностью федерализма в России является тот факт, что тенденции централизации и децентрализации в истории нашей страны находились в постоянной взаимосвязи, причём периоды преобладания тенденций централизации над тенденциями децентрализации и наоборот периодически сменяли друг друга, не отменяя общее правило и суть Российского государства – единство территории страны и системы управления при передаче части государственно-административных функций и полномочий на места.

В-третьих, современная Россия, безусловно, сложилась как федеративное государство не только де-юре, но и де-факто. Российская Федерация функционирует как федеративное государство в соответствии с положениями Конституции России 1993 года, однако современный российский федерализм имеет определённые особенности, к которым можно отнести ассиметричность, усиление

тенденций к централизации страны, ослабление финансовой самостоятельности регионов, а также отсутствие стабильного и единообразного порядка формирования представительных и исполнительных органов власти субъектов.

Обсуждение и заключение (Discussion and Conclusion)

Резюмируя сказанное, следует сказать, что исторический опыт формирования федерализма в России показывает, что ввиду обширной территории страны, пестроты её национального состава, унитарный вариант построения государства, где все решения принимаются исключительно в центре без учёта позиций и интересов регионов, ведёт исключительно к ослаблению суверенной российской государственности. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что исторически оправданным и целесообразным способом построения государства является исключительно федеративный принцип, позволяющий успешно сочетать интересы центра и регионов, а также обеспечивающий территориальную целостность государства и единство системы государственной власти.

В современной России федеративный принцип построения государства, по нашему убеждению, служит элементом укрепления демократического политического режима, а также средством развития институтов гражданского общества. Именно федерализм служит тем интегрирующим началом, который соединяет в себе интересы государства и жителей конкретных территорий России, обеспечивая поступательное развитие российских регионов, их экономической, политической, социальной и культурной сфер в интересах стабильного функционирования Российской Федерации.

Список используемых источников:

1. Nikolaev A.M., Prudnikov M.N., Churilov S.N., Ilyakov D.V., Glazkova L.V., Yastrebova A.I., Grudinin N.S. *Democracy and Parliamentarism in Russia: Roots, Traditions, Modernity* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 3. S. 2. P. 82-83. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s2p82
2. Конституция РФ: принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ) // *СЗ РФ*. 2014. № 15. Ст. 1691.
3. Грудинин Н.С. К вопросу о сущности современного российского федерализма // *Nauka-rastudent.ru*. 2015. № 09 (21). URL: <http://nauka-rastudent.ru/21/2877/>
4. Данилевский И.Н. *Административно-территориальное устройство России: история и современность*. М.: Олма-Пресс, 2003.
5. Никонов С.Ю. *Общее и особенное во взаимоотношениях центра с губерниями и другими территориями в России (конец XIX – начало XX вв.)* // *Казанский федералист*. 2005. № 2-3.
6. Перевезенцев С.М. *Россия. Великая судьба*. М.: Белый город, 2012.
7. Болтенкова Л.Ф. *Развитие федерализма в России: вопросы теории, истории и социально-политической практики*. М., 2004.
8. Андреев И.Л. *Этапы и тенденции формирования системы управления централизованного государства в XV–XVII веках* // *Административно-территориальное устройство России: История и современность*. М., 2003.
9. Добрынин Н.М. *Федерализм. Историко-методологические аспекты*. Новосибирск: Наука, 2005.
10. Ключевский В.О. *Русская история*. М.: Эксмо, 2005.
11. Каменский А.Б. *Центральное и местное управление и территориальное устройство в контексте реформ XVIII века* // *Административно-территориальное устройство России: История и современность*. 2002. № 1.
12. *Учреждение для управления губерний 7 ноября 1775 года* // *Российское законодательство X–XX веков: в 9 томах*. М., 1987. Т. 5: *Законодательство периода расцвета абсолютизма*.

13. Радищев А.Н. Избранные философские и общественно-политические произведения. М., 1962.
14. Трифонов А.Г., Межуев Б.В. Генерал-губернаторство в российской системе территориального управления (Опыт исторической реминисценции) // Полис. Политические исследования. 2000. № 5.
15. Хакимов Р.С. Российский федерализм: теория и практика. Учебное пособие. Казань: КЦФПП; Институт истории АН РТ, 2011.
16. Конституция (Основной закон) СССР: Принятая на II Всесоюзном Съезде Советов 31 января 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.
17. Конституция (Основной закон) СССР: Принятая на Чрезвычайном VIII Съезде Советов СССР 5 декабря 1936 г. // «Известия ЦИК Союза СССР и ВЦИК» от 6 декабря 1936 года. № 283.
18. Конституция (Основной закон) СССР: Принятая Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

References:

1. Nikolaev A.M., Prudnikov M.N., Churilov S.N., Ilyakov D.V., Glazkova L.V., Yastrebova A.I., Grudin N.S. *Democracy and Parliamentarism in Russia: Roots, Traditions, Modernity* // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6. № 3. S. 2. PP. 82-83. DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s2p82
2. *Constitution of the Russian Federation: accepted by national vote on December 12, 1993 (taking into account the amendments made by Acts of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 № 6-FCL, of December 30, 2008 № 7-FCL, of February 5, 2014 № 2-FCL)* // *Gathering of legislation of the Russian Federation*. 2014. № 15.
3. Grudin N.S. To a question of essence of modern Russian federalism. *Nauka-rastudent.ru*. 2015. No. 09 (21). URL: <http://nauka-rastudent.ru/21/2877/>
4. Danilevsky I.N. *Administrative-territorial device of Russia: history and present*. Moscow: Olma-Press, 2003.
5. Nikonov S.Yu. *Traditions and specialties in relationship of the center with provinces and other territories in Russia (the end of XIX – the beginning of the XX centuries)*. *The Kazan federalist*. 2005. № 2-3.
6. Perevezentsev S.M. *Russia. Great destiny*. Moscow: White city, 2012.
7. Boltenkova L.F. *Development of federalism in Russia: questions of the theory, history and socio-political practice*. Moscow, 2004.
8. Andreyev I.L. *Stages and tendencies of formation of a control system of the centralized state in the XV-XVII centuries* // *The Administrative-territorial device of Russia: History and present*. Moscow, 2003.
9. Dobrynin N.M. *Federalism. Historical and methodological aspects*. Novosibirsk: Science, 2005.
10. Klyuchevsky V.O. *Russian history*. Moscow: Eksmo, 2005.
11. Kamenskiy A.B. *The central and local management and the territorial device in the context of reforms of the XVIII century* // *The Administrative-territorial device of Russia: History and present*. 2002. № 1.
12. *Establishment for management of provinces on November 7, 1775* // *The Russian legislation of the X-XX centuries: in 9 volumes*. Moscow, 1987. P. 5: *Legislation of the period of blossoming of absolutism*.
13. Radishchev A.N. *Chosen philosophical and political works*. Moscow, 1962.
14. Trifonov A.G., Mezhujev B.V. *A general governorship in the Russian system of territorial administration (Experience of a historical reminiscence)* // *Polis. Political researches*. 2000. № 5.
15. Hakimov R.S. *Russian federalism: theory and practice. Educational manual*. Kazan; Institute of history AN RT, 2011.
16. *Constitution (Basic law) of the USSR: Accepted at the II All-Union Congress of Councils on January 31, 1924* // *The Bulletin of the CEC, CHK and CTO USSR*. 1924. № 2.
17. *Constitution (Basic law) of the USSR: Accepted at Extraordinary VIII Congress of Councils of the USSR on December 5, 1936* // «*News of the Central Election Commission of the USSR and VTsIK Union*» of December 6, 1936. № 283.
18. *Constitution (Basic law) of the USSR: Accepted by the Supreme Council of the USSR on October 7, 1977* // *Sheets of the Supreme Council of the USSR*. 1977. № 41.